

ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ЖАС ЕРЕКШЕЛІК ПСИХОЛОГИЯСЫ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

МРНТИ 15.41.21

<https://doi.org/10.51889/2959-5967.2026.88.3.008>

Джармухамбетов М.А.*¹ , Сатова А.К.¹ , Мухамедова Д.Г.² , Момбиева Г.А.¹

¹Казахский Национальный Педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан

²Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан
*e-mail: m.dzharmukhambetov@gmail.com

Социальный и эмоциональный интеллект в структуре психологической готовности будущих психологов к профессиональной деятельности

Аннотация

В статье сопоставлены показатели социального и эмоционального интеллекта студентов-психологов на начальном этапе вузовского обучения и профессиональной подготовки. Требования современной социальной среды к способности профессиональных психологов к успешному межличностному взаимодействию определяет необходимость повышения качества профессиональной подготовки студентов-психологов, что в свою очередь обуславливает актуальность исследования. Целью исследования является выявление особенностей развития социального и эмоционального интеллекта у студентов-психологов, а также анализ взаимосвязи между данными компонентами. Эмпирическое исследование проведено на базе Казахского Национального Педагогического университета имени Абая с участием 39 студентов 1-2 курсов. Социальный интеллект оценивался с помощью теста Дж. Гилфорда в адаптации Е.С. Михайловой, эмоциональный интеллект - с помощью опросника «ЭмИн» Д.В. Люсина. Обработка результатов рассчитывалась с помощью описательной статистики, нормальность распределения проверялась критерием Шапиро-Уилка, а для выявления взаимосвязей между показателями использовался коэффициент корреляции Спирмена. Результаты исследования показали в целом средний уровень развития как социального ($M=29,38$), так и эмоционального интеллекта ($M=85,77$) у студентов. При этом выявлены различия в степени выраженности отдельных показателей по социальному и эмоциональному интеллекту. Корреляционный анализ не показал статистически значимых взаимосвязей между показателями двух методик ($p>0,05$). Данный результат указывает на необходимость рассмотрения когнитивных способностей измеряемых тестом Гилфорда, и самооценку эмоциональных способностей, выявляемых опросником Люсина дифференцированно в процессе профессиональной подготовки будущих психологов. Полученные данные могут использоваться при разработке программы развития социального интеллекта будущих психологов.

Ключевые слова: социальный интеллект, эмоциональный интеллект, психологическая готовность, профессиональная деятельность, будущие психологи

Джармухамбетов М.А.^{*1}, Сатова А.К.¹, Мухамедова Д.Г.², Момбиева Г.А.¹

¹Абай атындағы Қазақ Ұлттық Педагогикалық университеті (Алматы, Қазақстан)

²Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан Ұлттық университеті (Ташкент, Өзбекстан)

*e-mail: m.dzharmukhambetov@gmail.com

Болашақ психологтардың кәсіби қызметке психологиялық дайындығы құрылымындағы әлеуметтік және эмоционалдық интеллект

Аңдатпа

Мақалада психолог мамандығында білім алып жүрген студенттердің кәсіби даярлығының бастапқы кезеңіндегі әлеуметтік және эмоциялық интеллект көрсеткіштері салыстырмалы түрде зерделенген. Қазіргі қоғамдық орта кәсіби психологтардың адамдармен нәтижелі қарым-қатынас орната алу қабілетіне жоғары талап қояды. Сондықтан психолог мамандарды даярлау сапасын арттыру қажеттігі туындап, бұл зерттеудің өзектігін айқындайды. Зерттеудің мақсаты - психолог мамандығы студенттерінің әлеуметтік және эмоциялық зияттарының даму ерекшелігін анықтау, сондай-ақ осы екі құрамдас бөліктің өзара байланысын талдау. Эмпирикалық зерттеу Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің базасында жүргізілді. Зерттеуге 1-2-курс аралығында білім алып жүрген 39 студент қатысты. Әлеуметтік интеллект деңгейі Е.С. Михайлова бейімдеген Дж. Гилфордтың тесті арқылы, ал эмоциялық интеллект деңгейі Д.В.Люсиннің «ЭМИн» сауалнамасының көмегімен бағаланды. Зерттеу нәтижесі сипаттамалық статистика әдістері арқылы өңделді. Деректердің қалыпты таралуы Шапиро-Уилк критерийімен тексерілді. Ал көрсеткіштер арасындағы өзара байланысты анықтау үшін Спирменнің рангілік корреляция коэффициенті пайдаланылды. Зерттеу нәтижесі студенттердің әлеуметтік интеллект деңгейі де ($M=29,38$), эмоциялық интеллект деңгейі де ($M=85,77$) жалпы алғанда орташа деңгейде екенін көрсетті. Сонымен бірге әлеуметтік және эмоциялық зияттың жекелеген көрсеткішінің айқындық дәрежесінде айырмашылықтар анықталды. Корреляциялық талдау екі әдістеме көрсеткіштері арасында статистикалық тұрғыдан мәнді өзара байланыс жоқ екенін көрсетті ($p>0,05$). Бұл нәтиже болашақ психологтарды кәсіби даярлау барысында Гилфорд тесті арқылы бағаланатын когнитивтік қабілеттер мен Люсиннің сауалнамасы арқылы анықталатын эмоциялық қабілеттердің өзін-өзі бағалау көрсеткіштерін бір-бірінен ажырата қарастыру қажет екенін аңғартады. Зерттеу нәтижесі болашақ психологтардың әлеуметтік зиятын дамытуға арналған бағдарламаларды әзірлеу барысында қолданылуы мүмкін.

Түйін сөздер: әлеуметтік интеллект (ӘИ); эмоционалдық интеллект (ЭИ); психологиялық даярлық; кәсіби қызмет; болашақ психологтар.

Dzharmukhambetov M.A.¹, Satova A.K.¹, Mukhamedova D.G.², Mombieva G.A.¹

¹Abai Kazakh National Pedagogical University (Almaty, Kazakhstan)

²Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan)

*e-mail: m.dzharmukhambetov@gmail.com

Social and emotional intelligence in the psychological readiness structure of future psychologists for professional activity

Abstract

The paper compares social and emotional intelligence data among psychology students during their initial professional training. The requirements of the modern social environment for the ability of professional psychologists to interact effectively with others require enhancing the quality of professional training for psychology students. This need makes the current study highly relevant. This

study aims to identify the specific characteristics of social and emotional intelligence development among psychology students and also to analyse the correlation between these components. The empirical study was conducted on the basis of the Abai Kazakh National Pedagogical University involving 39 first- and second-year students. Social intelligence was evaluated using J. Guilford test adapted by Ye.S. Mikhailova, while emotional intelligence was assessed via D.V. Lyusin's EmIn questionnaire. The findings were processed using descriptive statistics; the Shapiro-Wilk test was applied to verify the normality of distribution, while Spearman's correlation coefficient was used to determine relationships between the data. The findings revealed an average level of both social ($M = 29.38$) and emotional intelligence ($M = 85.77$) development among students. However, distinct variations emerged regarding the intensity of specific data for social and emotional intelligence. No statistically significant correlation was found between the data of two methods ($p > 0.05$). These findings indicated the need of a differentiated approach to evaluate cognitive abilities via the Guilford test and self-assessed emotional abilities via the Lyusin questionnaire in training future psychologists. The data obtained can be used to develop a social intelligence training program for future psychologists.

Keywords: social intelligence (SI); emotional intelligence (EI); psychological readiness; professional activity; future psychologists.

Введение. В послании президента Республики Казахстан Токаева Касым-Жомарта Кемелевича народу Казахстана отмечено, что «2025 год - год рабочих профессий, стране нужны высококвалифицированные, хорошо подготовленные специалисты рабочих профессии» [1]. Профессия психолога, хотя и не определяется как рабочая, но часто именуется службой, сопровождающей деятельность человека во всех трудовых сферах, и поэтому данное высказывание, безусловно, имеет отношение и к профессии психолога.

В эпоху цифровых технологии и развития искусственного интеллекта, исследование социального и эмоционального интеллектов как факторов психологической готовности будущих психологов к профессиональной деятельности, является особенно актуальным. Так, многие исследователи считают, что развитие социального интеллекта имеет огромное значение как в личной, так и в профессиональной жизни человека, а в профессиональной среде является показателем профессиональной пригодности психолога [2, 3].

Как показывают исследования, развитые социальный и эмоциональный интеллект дают людям возможность быть более эффективными, «социальными» во взаимодействии с людьми, обладать даром убеждения, и склонностью к соблюдению норм и правил поведения, в противовес манипулятивному поведению, а также способностью завоевывать доверие людей к себе [4]. Это, в полной мере, распространяется и на профессионального психолога. Так, исследование Сорокоумовой Г.В. показало, что развитый социальный интеллект у будущих педагогов и психологов влияет на их способность эффективно общаться [5]. Такие студенты лучше предсказывают поведение других людей, лучше понимают эмоции других людей, а также обладают такими коммуникативными качествами как общительность и дипломатичность.

Вместе с тем, в настоящее время наблюдается проблема нехватки специалистов психологов в организациях образования, медицины и других сферах. Это обусловлено тем, что многие выпускники не работают по специальности, вследствие неуверенности и нежелания после обучения продолжить работу по своей специальности. Поэтому наше исследование является попыткой изучить социальный и эмоциональный интеллект в качестве факторов, влияющих на готовность будущих психологов к их профессиональной деятельности.

Все вышесказанное показывает актуальность темы и проблемы данного исследования.

Цель исследования: изучить особенности социального и эмоционального интеллекта у студентов-психологов, а также выявить взаимосвязи между данными компонентами как факторами психологической готовности к профессиональной деятельности.

Гипотеза исследования: предполагается, что между социальным и эмоциональным интеллектом имеется статистически значимая корреляционная связь.

Теоретический анализ проблемы. Социальный интеллект, по мнению О. Салливана, Дж.Гилфорда и Р. ДеМалли, – это способность понимать мысли, чувства и намерения других людей [6]. Такая способность является профессионально важным качеством и ключевой функцией в работе психолога. Соответственно, развитие социального интеллекта будущих психологов является первостепенной задачей в процессе их обучения в ВУЗе.

Эмоциональный интеллект, определяется авторами, как способность к пониманию эмоций, эмоциональных состояний и умение их регулировать. При этом, понимать эмоции других людей невозможно вне контекста взаимоотношений с людьми. Поэтому, вполне обоснованным является объединение двух видов интеллекта и рассмотрение их во взаимосвязи. Так, на высокую корреляцию между социальным интеллектом и регуляцией эмоций и их влияние на развитие эмпатии у молодых людей, указывают многие исследователи [7]. Кроме того, проведенные в последние годы исследования, показывают, что СИ и ЭИ могут выступать важными факторами, смягчающими негативное влияние личностных черт на социальное восприятие [8].

Ряд исследователей включают компоненты эмоционального интеллекта, такие как понимание эмоций и управление ими, в структуру социального интеллекта, что, на наш взгляд, является верным решением в контексте теоретической модели социального интеллекта и его структуры [9]. Например, А.И. Савенков и др. рассматривают эмоциональный интеллект как часть социального интеллекта. В частности, его модель социального интеллекта включает три компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий [10]. Мы разделяем данную точку зрения, так как считаем, что рассматривать социальный интеллект следует комплексно, и данная модель раскрывает сущность социального интеллекта наиболее полно и всесторонне. Поэтому, наше исследование проведено с опорой на модель социального интеллекта А.И. Савенкова.

Методы. Выборка и место исследования было проведено на базе Казахского Национального Педагогического Университета имени Абая, г. Алматы. В исследовании приняли участие 39 студентов (n=39), 1-го (n=18) и 2-го курсов (n=21) обучения (очное отделение) по специальности «Психология». Возрастная категория с 17 по 22 года (средний возраст 18,64 года). В исследовании приняли участие 33 студентки женского пола, и 6 студентов мужского пола. Описание выборки нашего исследования представлено в таблице 1.

Таблица 1. Описательная характеристика выборки

Характеристика выборки	Значение
Общее количество участников	n = 39
Возраст	17–22 года
Средний возраст	M = 18,64
Пол участников	33 женщин (84,6%), 6 мужчин (15,4%)
Курс обучения	1–2 курс
Направление подготовки	Психология

Цель исследования: экспериментально выявить уровни и особенности социального и эмоционального интеллектов студентов-психологов, определить их взаимосвязь.

Задачи исследования:

1. Отбор и апробация методик диагностики социального и эмоционального интеллектов;
2. Обработка, анализ и интерпретация результатов диагностических методик;
3. Определить корреляцию между СИ и ЭИ;
4. Сформировать выводы по результатам исследования.

Для выполнения поставленных целей и задач были выбраны следующие психодиагностические методики:

1. Тест социального интеллекта Дж. Гилфорда (Адаптация Е.С. Михайлова) [11];

2. Опросник эмоционального интеллекта «ЭмИн» (Д.В. Люсин) [12].

Тест социального интеллекта Дж. Гилфорда (Адаптация Е.С. Михайлова) позволяет определить общий уровень СИ у респондентов, а также его 4 компонента - характеристики, входящие в общую структуру социального интеллекта по Гилфорду. В него входят 4-субтеста:

Субтест 1 — способность прогнозировать поведение людей на основе понимания ситуации (социальное прогнозирование).

Субтест 2 — способность распознавать эмоциональные состояния по невербальным проявлениям (социальная перцепция).

Субтест 3 — способность интерпретировать смысл вербальных высказываний в различных контекстах.

Субтест 4 — способность анализировать структуру межличностных ситуаций и понимать логику взаимодействия людей.

Опросник эмоционального интеллекта «ЭмИн» Д.В. Люсина предназначен для определения уровня социального интеллекта, а также уровня выраженности его компонентов.

Данная методика определяет представления студентов о собственном уровне ЭИ, через их оценку. Методика включает следующие основные шкалы: МЭИ (межличностный эмоциональный интеллект), ВЭИ (внутриличностный эмоциональный интеллект). Также дополнительные шкалы: ПЭ (понимание эмоций), УЭ (управление эмоциями), и 5 субшкал: МП (понимание чужих эмоций), МУ (управление чужими эмоциями), ВП (понимание своих эмоций), ВУ (управление своими эмоциями), ВЭ (контроль экспрессии).

Данные методики были выбраны исходя из выбранной нами модели социального интеллекта, компоненты которого присутствуют в структуре эмоционального интеллекта. Данные методики обладают высоким уровнем надёжности и валидности, имеют множественную апробацию и широко используются в исследованиях, что стало основанием в пользу их выбора и для нашего исследования.

Сами методики проводились в электронном формате. Все методики были загружены в GoogleForms, и были отправлены респондентам в виде ссылок для их прохождения. Все результаты и ответы сохранялись в данной форме. Все методики были проведены с согласия респондентов, а также с сохранением конфиденциальности полученных данных.

Статистическая обработка данных методик производилась через программу обработки статистических данных SPSS (версия 27). Были высчитаны показатели описательной статистики (минимум, максимум, средние значения, стандартные отклонения) для оценки уровня развития социального и эмоционального интеллекта. Для выявления показателей нормального распределения использовался критерий Шапиро–Уилка, а для выявления взаимосвязей между показателями двух методик использовался коэффициент корреляции Спирмена.

Выбор респондентов 1 и 2 курсов был обусловлен тем, что и 1, и 2 курсы являются начальными курсами в обучении и будут обучаться в университете ещё несколько лет. В дальнейшем планируется создание программы развития социального интеллекта у будущих психологов в процессе их обучения в ВУЗе.

Результаты исследования. В ходе исследования были получены следующие результаты. Результаты распределения респондентов по уровням социального интеллекта по методике Дж. Гилфорда отражены в диаграмме 1 (рис. 1).

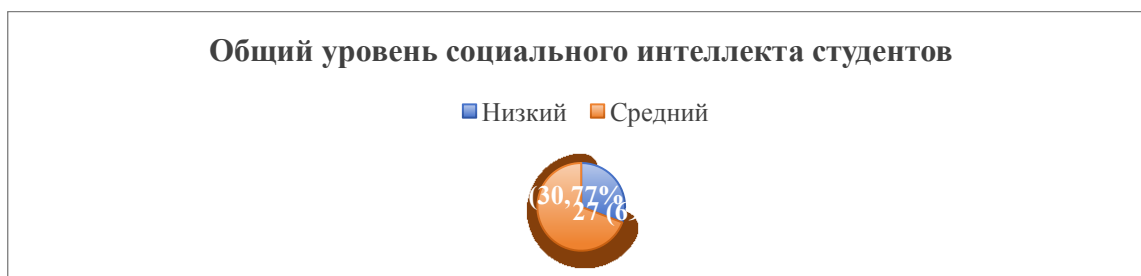

Рисунок 1. Распределение уровней социального интеллекта у студентов-психологов по результатам методики Дж. Гилфорда

На данном рисунке видно, что из 39 респондентов у 27 (69,23%) средний уровень социального интеллекта, у остальных 12 (30,77%) низкий уровень. Среди данных студентов ни у кого не оказалось высокого уровня социального интеллекта. Смотря на эти результаты мы можем говорить, что большая часть студентов-психологов в целом обладают базовыми способностями социального интеллекта. Однако стоит учитывать, что немалая часть студентов имеют низкий уровень и отсутствует высокий уровень, можно сделать вывод, что развитие социального интеллекта у студентов-психологов следует сделать важной в процессе профессиональной подготовки и представляет актуальность исследования.

Следует отметить, что в процессе анализа, полученных по данной методике, данных, с целью упрощения их интерпретации, показатели уровня социального интеллекта - высшесреднего и нижнесреднего, были рассмотрены как средний и низкий, на основании того, что данные показатели не дотягивают до более высокого уровня. Для более детального анализа полученных данных рассмотрим показатели описательной статистики по субтестам социального интеллекта методики Дж. Гилфорда. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Описательная статистика показателей социального интеллекта (по методике Дж. Гилфорда)

Описание шкалы	Минимум (мин.)	Максимум (макс.)	Среднее (ср.)	Стандартные отклонения (отк.)
Субтест 1 (Понимание последствий поведения и прогнозирование дальнейших событий)	4	13	8,64	2,433
Субтест 2 (Понимание эмоциональных состояний)	3	13	7,10	2,023
Субтест 3 (Понимание вербальной экспрессии)	2	12	8,46	2,574
Субтест 4 (Анализ межличностных ситуаций)	2	9	5,18	1,833
Уровень СИ (Общий интегральный показатель уровня социального интеллекта)	17	38	29,38	4,716

Анализ результатов описательной статистики производился на основе «Нормативных показателей данного теста» [11].

Описательная статистика по методике Дж. Гилфорда показывает, что средние значения по отдельным субтестам находятся между 5,18 и 8,64 баллов. Наибольшие значения показывают субтест 1 (ср. = 8,64; отк. = 2,43), и субтест 3 (ср. = 8,46; отк. = 2,57), что говорит о том, что у студентов-психологов 1 и 2 курсов умение прогнозировать социальные ситуации, способность

понимать последствия влияния своего поведения на других, реакцию других людей во взаимодействии, а также способность правильно понимать и интерпретировать вербальные сигналы окружающих, развиты на среднем уровне. В целом, студенты могут предвидеть реакцию окружающих на их поведение и эта реакция совпадает с их прогнозом, а также умеют правильно понимать слова и тот смысл, который хотят донести до них собеседники.

Наименьшие показатели были обнаружены по субтесту 4 (ср. = 5,18, отк. = 1,83), что отражает трудности респондентов в целостном понимании динамики социальных взаимодействий, особенно, если ситуация носит сложный и запутанный характер. Труднее всего студентам даётся предвидение изменений во взаимоотношениях в динамике, и способность быстро адаптироваться к изменяющимся отношениям. Они чаще всего теряются в сложных социальных ситуациях и плохо выстраивают логику развития ситуации в целом.

Результаты по субтесту 2 (ср. = 7,10; отк. = 2,02), также как и по 1 и по 3 субтестам, отражают средний уровень развития социального интеллекта у студентов, в частности, их способностей распознавать невербальные сигналы окружающих, считывать их эмоции и состояния. Нужно также отметить, что по 1 и 2 субтестам у студентов нет очень низких показателей. Это говорит, о том, что способности к прогнозу социальных ситуаций и понимание невербальных сигналов окружающих у них достаточно развиты.

Общий показатель социального интеллекта составил 29,38 (ср.), а средние отклонения равны 4,71. В целом, полученные по тесту Гилфорда, данные позволяют сделать вывод о среднем уровне развития социального интеллекта у студентов психологов.

Анализ был проведен и по результатам диагностики эмоционального интеллекта по методике Д.В. Люсина. Результаты методики Д.В. Люсина представлены в диаграмме 2 (рис. 2).

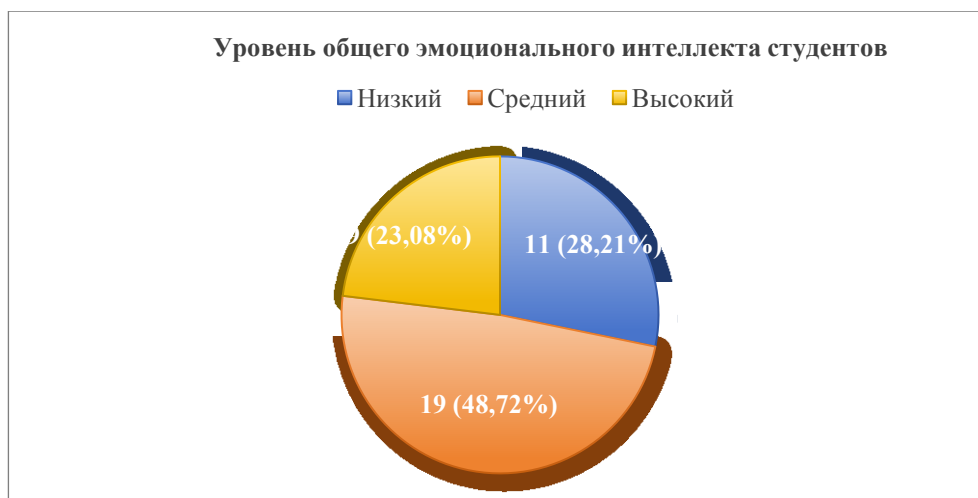

Рисунок 2. Распределение уровней эмоционального интеллекта у студентов-психологов по результатам методики Д.В. Люсина

По методике Д.В. Люсина также была упрощена интерпретация как и с методикой Дж. Гилфорда, результаты которых были разделены на три уровня - низкий, средний и высокий, вместо 5 уровней в самой методике такие как - очень низкий, низкий, средний, высокий, очень высокий. Подобный ход был сделан лишь для упрощения восприятия результатов и наглядности.

Результаты методики Д.В. Люсина показывают, что почти четверть студентов - 9 (23,08%) обладают высоким уровнем эмоционального интеллекта. Средний уровень выявлен у половины студентов - 19 (48,72%), и у достаточно значительной части студентов - 11 (28,21%) выявлен низкий уровень эмоционального интеллекта. Как видим, большая часть студентов - 9 (23,08%) и 19 (48,72%) достаточно высоко оценивают свои основные и базовые компоненты эмоциональ-

ного интеллекта. Однако, наличие 28% студентов с низким уровнем эмоционального интеллекта требует внимания и обосновывает необходимость проведения развивающей работы в процессе обучения.

Описательная статистика по данной методике представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Описательная статистика показателей эмоционального интеллекта (по методике Люсина)

Описание шкалы	Минимум (мин.)	Максимум (макс.)	Среднее (ср.)	Стандартное отклонение (отк.)
Субшкала МП (понимание чужих эмоций)	13	34	25,05	4,679
Субшкала МУ (управление чужими эмоциями)	7	24	17,69	3,636
Субшкала ВП (понимание своих эмоций)	7	30	18,49	5,170
Субшкала ВУ (управление своими эмоциями)	5	21	14,10	3,899
Субшкала ВЭ (контроль экспрессии)	4	17	10,44	3,463
Шкала ПЭ (понимание эмоций)	29	62	43,54	7,145
Шкала УЭ (управление эмоциями)	27	59	42,23	7,114
Шкала МЭИ (межличностный эмоциональный интеллект)	20	58	42,74	7,225
Шкала ВЭИ (внутриличностный эмоциональный интеллект)	25	68	43,03	9,019
Шкала ОЭИ (общий уровень эмоционального интеллекта)	61	114	85,77	12,455

Анализ результатов описательной статистики производился на основе «Нормативных показателей к тесту «ЭмИн» [12].

Результаты описательной статистики по опроснику «ЭмИн» Д.В. Люсина выявили следующие особенности у испытуемых.

Субшкалы «МП (25,05)», «ВП (18,49)», «ВУ (14,10)», «ВЭ (10,44)» - средние значения данных субшкал свидетельствуют, что у респондентов данные компоненты находятся на среднем уровне развития. Это означает, что большинство студентов способны распознавать эмоциональные состояния окружающих, понимать свои эмоции и состояния, контролировать и поддерживать свои эмоции, и управлять своей экспрессией (внешним проявлением эмоций) на среднем уровне. Данные навыки не являются их слабой стороной, но и не являются сильной, и требуют их дальнейшего развития.

Данные по субшкале «МУ» среднее значение которого составило 17,69 находится на верхней границе низкого уровня. Это указывает на несколько заниженные навыки управления чужими эмоциями и ослабленной способностью влиять на эмоциональное состояние других людей.

Теперь перейдём к результатам интегральных показателей по данной методике. Средние показатели межличностного эмоционального интеллекта (МЭИ) равен 42,74. В него входят способности понимать и управлять чужими эмоциями. Данный результат показывает, что данные способности у них развиты на среднем уровне. Они в целом могут правильно понимать, интерпретировать эмоции других людей, а также способны влиять на настроение окружающих людей.

Показатели же внутриличностного эмоционального интеллекта (ВЭИ) находятся на уровне 43,03. Это говорит о том, что навыки понимания и управления своими эмоциями сформированы на базовом уровне, и требуют дальнейшего развития.

Субшкала «ПЭ» понимание эмоций объединяет понимание как собственных, так и чужих эмоций. Данный показатель тоже развит у респондентов на среднем уровне - 43,54.

Показатель «УЭ» управления своими и чужими эмоциями равен 42,23 и также находится на среднем уровне.

Средний показатель общего уровня эмоционального интеллекта (ОЭИ) равен 85,77. Это говорит о том, что базовые способности и навыки эмоционального интеллекта у студентов психологов сформированы. Однако, на наш взгляд, хотя базовый уровень эмоционального интеллекта достаточен для того, чтобы решать какие либо задачи, связанные с эмоциями, но он недостаточен для психологов, как специалистов, работающих с людьми, и поэтому требует более высокого развития. Кроме того, отметим, что навык управления чужими эмоциями развит в исследуемой группе в меньшей степени. При этом, данный компонент у будущих психологов требует более усиленного развития, нежели другие аспекты эмоционального интеллекта.

При сравнении результатов двух тестов важно учитывать, что тест Гилфорда на социальный интеллект выявляет наличный уровень социального интеллекта, а опросник «ЭМИн» Люсина отражает субъективные представления самих респондентов о собственном эмоциональном интеллекте. Это может обусловить некоторые отличия результатов обоих тестов.

Перед проведением корреляционного анализа была осуществлена проверка нормальности распределения данных с использованием критерия Шапиро-Уилка. Данный критерий был выбран, так как выборка составила всего 39 респондентов (табл. 4).

Таблица 4 – Критерии нормального распределения интегральных показателей по методикам Социального интеллекта Дж. Гилфорда и Эмоционального интеллекта Люсина

Шкалы	Статистика	Степень свободы (ст.св.)	Уровень значимости (знач.)
Уровень СИ (Общий интегральный показатель уровня социального интеллекта)	,966	39	,284
Шкала МЭИ (межличностный эмоциональный интеллект)	,968	39	,334
Шкала ВЭИ (внутриличностный эмоциональный интеллект)	,983	39	,802
Шкала ОЭИ (общий уровень эмоционального интеллекта)	,978	39	,643
Субтест 1 (Понимание последствий поведения и прогнозирование дальнейших событий)	,951	39	,090
Субтест 2 (Понимание эмоциональных состояний)	,961	39	,191
Субтест 3 (Понимание вербальной экспрессии)	,924	39	,012
Субтест 4 (Анализ межличностных ситуаций)	,906	39	,003
Субшкала МП (понимание чужих эмоций)	,964	39	,244
Субшкала МУ (управление чужими эмоциями)	,963	39	,231
Субшкала ВП (понимание своих эмоций)	,990	39	,978
Субшкала ВУ (управление своими эмоциями)	,951	39	,086
Субшкала ВЭ (контроль экспрессии)	,967	39	,301
Шкала ПЭ (понимание эмоций)	,983	39	,818
Шкала УЭ (управление эмоциями)	,986	39	,905

Проверка нормальности распределения с использованием критерия Шапиро-Уилка показала, что общие показатели социального и эмоционального интеллекта имеют нормальное распределение ($p > 0.05$). В тоже время, некоторые субтесты по социальному интеллекту имеют отклонения от нормальности ($p < 0.05$), в частности, субтест 3 (понимание эмоциональных состояний) всего - 0,012, субтест 4 (анализ межличностных ситуаций) - 0,003 соответственно.

В связи с этим для проверки взаимосвязи между показателями теста Дж. Гилфорда и шкалами опросника ЭмИн Д.В. Люсина был выбран корреляционный анализ посредством критерия Спирмена. Результаты корреляционного анализа по критерию Спирмена представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Корреляционный анализ Спирмена по методикам Социального интеллекта Дж. Гилфорда и Эмоционального интеллекта Люсина

Показатели	r (Спирмен)	p
Общий уровень СИ – Субтест 1	0,540	0,000
Общий уровень СИ – Субтест 3	0,554	0,000
Общий уровень СИ – Субтест 4	0,530	0,001
МП – МУ	0,399	0,012
ВП – ВУ	0,503	0,001

В таблице показаны лишь те результаты, в которых мы выявили взаимосвязи.

Корреляционный анализ показал присутствие внутренних значимых положительных связей между показателями социального интеллекта и его субтестами ($r = 0,530–0,554$, $p < 0,01$), что подтверждает целостность теста Дж. Гилфорда.

Внутри структуры эмоционального интеллекта тоже были обнаружены положительные корреляции между его субшкалами ($r = 0,399–0,794$, $p < 0,01$), что указывает на внутреннюю согласованность вопросов методики.

В то же время внешних значимых взаимосвязей между интегральными показателями методик Дж. Гилфорда и Д.В. Люсина выявлено не было ($p > 0,05$), что говорит об относительной автономности их компонентов, в нашем же случае когнитивные компоненты и эмоциональные компоненты являются взаимодополняющими друг друга структурами, но функционируют и развиваются независимо. Не демонстрируют значимых связей и субтесты социального интеллекта с субшкалами эмоционального интеллекта.

По проведённому анализу наше исследование как и исследования других учёных подтверждает валидность данных методик, но результаты показывают, что компоненты социального и эмоционального интеллекта выполняют функции независимо друг от друга в структуре психологической готовности будущих психологов.

Обсуждение. По полученным результатам диагностики можно сказать следующее: социальный интеллект можно рассматривать как структуру имеющую множество компонентов, включающую как когнитивный, так и эмоциональный компоненты, но функционирующие относительно раздельно друг от друга.

Результаты исследования только частично подтвердили результаты исследований других учёных, которые указали на значимые корреляции между социальным и эмоциональным интеллектом. Учитывая, что чаще принято считать, что социальный и эмоциональный интеллект имеют между собой тесную взаимосвязь, поэтому данные результаты получились неоднозначными и неожиданными. Это наталкивает на то, что следует и дальше исследовать данную тему глубже с более широкой выборкой для получения более достоверных результатов.

Отличия результатов нашего исследования и других авторов, представленных в теоретической части статьи, в том, что были использованы диагностические методики и подходы отличающихся от других исследований, и также выборкой исследования. Полученные результаты

показывают необходимость создания новых методик диагностики социального и эмоционального интеллекта.

Данные результаты могут позволить сделать выводы о необходимости рассмотрения социального и эмоционального интеллекта дифференцированно при разработке программы развития социального интеллекта у будущих психологов. Полученные результаты стоит учитывать в дальнейшем при разработке программы развития социального интеллекта будущих психологов.

Суммируя все, результаты исследования доказывают возможность изучения социального и эмоционального интеллекта как разных видов интеллекта, так и изучения эмоционального интеллекта как входящего в структуру социального интеллекта. При этом, важно разделять компоненты, за которые отвечает эмоциональный компонент и выделять их как независимо работающих от остальных компонентов социального интеллекта.

Заключение. В нашем исследовании была поставлена цель изучить особенности социального и эмоционального интеллекта у студентов-психологов, а также выявить взаимосвязь между данными компонентами как факторами психологической готовности к профессиональной деятельности. Полученные результаты показали, что уровень социального интеллекта у студентов-психологов находится преимущественно на среднем и ниже среднего уровней. Более развитыми оказались способности к прогнозированию поведения и пониманию вербальных сигналов, тогда как слабо выраженной оказалась способность к анализу сложных межличностных ситуаций. Это указывает на определённые трудности студентов в понимании динамики социального взаимодействия и необходимости развития данных способностей. Результаты изучения эмоционального интеллекта показали, что его развитие у половины студентов также находится на среднем уровне. При этом, более развитыми оказались способности к пониманию собственных и чужих эмоций, в то время как навыки управления эмоциями, в частности, управления чужими эмоциями выражены в меньшей степени. Это свидетельствует о необходимости целенаправленного развития регулятивных аспектов эмоционального интеллекта у будущих психологов. Проведённый корреляционный анализ с использованием критерия Спирмена не выявил статистически значимых корреляций между показателями социального и эмоционального интеллекта. Однако, были обнаружены значимые положительные связи внутри каждой из методик, что подтверждает их внутреннюю согласованность и структурную целостность методик. Отсутствие корреляций между социальным и эмоциональным интеллектом может быть обусловлено рядом факторов. Во-первых, различиями в подходах к их психодиагностики, например: тест социального интеллекта Гилфорда направлен на оценку когнитивных способностей через выполнение заданий, тогда как опросник эмоционального интеллекта Люсина является лишь отражением субъективных представлений самих респондентов о собственных эмоциональных способностях. Во-вторых, полученные результаты могут свидетельствовать об относительной автономности когнитивных и эмоциональных компонентов в структуре социального функционирования личности.

Таким образом, результаты исследования позволяют рассматривать социальный и эмоциональный интеллект как взаимодополняющие, но достаточно автономные компоненты психологической готовности будущих психологов к профессиональной деятельности. Это подчёркивает необходимость их дифференцированного развития в процессе профессиональной подготовки. Значимость исследования заключается в возможности использования полученных данных при разработке программ развития социального и эмоционального интеллекта у студентов-психологов, направленных на развитие как когнитивных, так и эмоциональных компонентов взаимодействия. А также определение социального и эмоционального интеллекта как достаточно автономных явлений.

Список использованной литературы:

1. Токаев К. Ж. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – 2025. – 8 сентября. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformatsiyu-885145>
2. Георгиевская, Я. С. Факторы развития социального интеллекта студентов психологов // Прикладная психология и психоанализ. – 2018. – № 3. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37626559>
3. Савицкая А. К., Иванова Т. Н. Феномен социального интеллекта в психологических исследованиях // Universum: психология и образование - 2025. - № 5(131). – URL: <https://doi.org/10.32743/UniPsy.2025.131.5.19959>
4. Yementaeyeva A., Aurenova M. D., Uaidullakzy E., Ayapbergenova A., Muldabekova K. Social intelligence as a condition for the development of communicative competence of the future teachers // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Vol. 116. – P. 4758–4763. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.1021>
5. Сорокоумова Г. В. Развитие социального интеллекта студентов - будущих педагогов и психологов // Гуманизация образования. – 2018. – №. 2. – С. 42-47. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34990825>
6. O'Sullivan M., Guilford J. P., deMille R. The Measurement of Social Intelligence. – Los Angeles: University of Southern California, 1965. – (Studies of Aptitudes of High-Level Personnel. Report No. 34). – URL: <https://eric.ed.gov/?id=ED010278>
7. Kristina W., Safarina A. S., Unzurna, Riany Y. E. The influence of emotion regulation and social intelligence on empathy in young adults // Jurnal Psikologi Teori dan Terapan. – 2026. – Vol. 17, № 1. – P. 96–105. – URL: <https://doi.org/10.26740/jptt.v17n01.p96-105>
8. Sacco D. F., Merold S. J., Lui J. H. L., Lustgraaf C. J. N., Barry C. T. Social and emotional intelligence moderate the relationship between psychopathy traits and social perception // Personality and Individual Differences. – 2016. – Vol. 95. – P. 95–104. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.02.031>
9. Левина И. Р. Развитие социального интеллекта педагога-музыканта в процессе профессиональной вузовской подготовки: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. — Москва, 2020. — 48 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01010256757>
10. Савенков А. И. Структура социального интеллекта // Современная зарубежная психология. — 2018. — Т. 7. — № 2. — С. 7–15. – URL: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2018070201>
11. Михайлова Е. С. Тест Гилфорда. Диагностика социального интеллекта: методическое руководство. –СПб.: ИМАТОН. - 2018. –56 с.
12. Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн // Психологическая диагностика. — 2006. — № 4. — С. 3–22. – URL: https://lib.ipran.ru/public/upload/papers/paper_26114976.pdf

References:

1. Tokayev, K.-J. (2025, September 8). Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazakhstana «Kazakhstan v epokhu iskusstvennogo intellekta: aktual'nye zadachi i ikh resheniya cherez tsifrovuyu transformatsiyu» [Address of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan “Kazakhstan in the era of artificial intelligence: Current challenges and solutions through digital transformation”]. Official Website of the President of the Republic of Kazakhstan. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformatsiyu-885145>

2. Georgievskaya, Ya. S. (2018). *Faktory razvitiya sotsial'nogo intellekta studentov-psikhologov* [Factors in the development of social intelligence in psychology students]. *Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz*, (3). <https://elibrary.ru/item.asp?id=37626559>
3. Savitskaya, A. K., & Ivanova, T. N. (2025). *Fenomen sotsial'nogo intellekta v psikhologicheskikh issledovaniyakh* [The phenomenon of social intelligence in psychological research]. *Universum: Psikhologiya i obrazovanie*, 5(131). <https://doi.org/10.32743/UniPsy.2025.131.5.19959>
4. Yermintaeyeva, A., Aurenova, M. D., Uaidullakzy, E., Ayapbergenova, A., & Muldabekova, K. (2014). Social intelligence as a condition for the development of communicative competence of the future teachers. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 116, 4758–4763. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.1021>
5. Sorokoumova, G. V. (2018). *Razvitie sotsial'nogo intellekta studentov – budushchikh pedagogov i psikhologov* [Development of social intelligence in students training to become teachers and psychologists]. *Gumanizatsiya obrazovaniya*, (2), 42–47. <https://elibrary.ru/item.asp?id=34990825>
6. O'Sullivan, M., Guilford, J. P., & deMille, R. (1965). The measurement of social intelligence (Report No. 34). University of Southern California. <https://eric.ed.gov/?id=ED010278>
7. Kristina, W., Safarina, A. S., Unzurna, & Riany, Y. E. (2026). The influence of emotion regulation and social intelligence on empathy in young adults. *Jurnal Psikologi Teori dan Terapan*, 17(1), 96–105. <https://doi.org/10.26740/jptt.v17n01.p96-105>
8. Sacco, D. F., Merold, S. J., Lui, J. H. L., Lustgraaf, C. J. N., & Barry, C. T. (2016). Social and emotional intelligence moderate the relationship between psychopathy traits and social perception. *Personality and Individual Differences*, 95, 95–104. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.02.031>
9. Levina, I. R. (2020). *Razvitie sotsial'nogo intellekta pedagoga-muzykanta v protsesse professional'noi vuzovskoi podgotovki* [Development of a music teacher's social intelligence during professional university training] [Abstract of doctoral dissertation]. Moscow. <https://search.rsl.ru/ru/record/01010256757>
10. Savenkov, A. I. (2018). *Struktura sotsial'nogo intellekta* [Structure of social intelligence]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 7(2), 7–15. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2018070201>
11. Mikhailova, E. S. (2018). *Test Gilforda. Diagnostika sotsial'nogo intellekta: metodicheskoe rukovodstvo* [The Guilford test: Assessment of social intelligence: A methodological guide]. IMATON.
12. Lyusin, D. V. (2006). *Novaya metodika dlya izmereniya emotsional'nogo intellekta: oprosnik EmIn* [A new method for measuring emotional intelligence: The EmIn questionnaire]. *Psikhologicheskaya diagnostika*, (4), 3–22. https://lib.ipran.ru/public/upload/papers/paper_26114976.pdf

Сведения об авторах:

Джармұхамбетов М.А. - автор-корреспондент, магистр педагогических наук, PhD-докторант Казахского Национального Педагогического университета имени Абая, г. Алматы, Казахстан. E-mail: m.dzharmukhambetov@gmail.com

Сатова А.К. - доктор психологических наук, профессор КазНПУ имени Абая, г. Алматы, Казахстан. satova57@mail.ru

Мухамедова Д.Г. - доктор психологических наук, профессор Национального Университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Узбекистан. E-mail: sadullaev@mail.ru

Момбиева Г.А. - магистр педагогических наук, старший преподаватель КазНПУ имени Абая, г. Алматы, Казахстан. E-mail: gumi-74@mail.ru

Авторлар туралы мәліметтер:

Джармұхамбетов М.А. – хат-хабар авторы, педагогика ғылымдарының магистрі, Абай атындағы Қазақ Ұлттық Педагогикалық университетінің PhD докторанты, Алматы қ., Қазақстан. E-mail: m.dzharmukhambetov@gmail.com

Сатова А.К. – психология ғылымдарының докторы, Абай атындағы Қазақ Ұлттық Педагогикалық университетінің профессоры, Алматы қ., Қазақстан. E-mail: satova57@mail.ru